

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ FICTION

Мюриель Романа

ВЕНЕЦИАНСКИЕ
~ КУРТИЗАНКИ ~

УДК 821.133.3-31
ББК 84(4Фра)-44
Р69

Muriel Romana
L'ESCADRON VOLANT: LES COURTISANES DE VENISE

Перевод с французского *Аркадия Кабалкина*

Романа, Мюриель

Р69 Венецианские куртизанки / Мюриель Романа ; [пер. с фр. А. Ю. Кабалкина]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2025. — 384 с. — (Документальный fiction. Летучий эскадрон).

ISBN 978-5-389-26593-6

Летучий эскадрон Екатерины Медичи — первая в европейской истории женская шпионская сеть — действительно существовал во Франции XVI века, в разгар религиозных войн. Потерявшая супруга королева стремится отомстить его убийце. С этой целью верный ей тайный отряд — четыре фрейлины, столь же привлекательные, сколь бесстрашные и хитроумные, — прибывает в Венецию, таящую в своих мутных водах множество опасностей.

Тем временем Нострадамус вновь предсказывает гибель, на сей раз — царствующего сына Екатерины, Франциска II. Очередная дерзкая операция Летучих призвана предотвратить исходящую от мужчин угрозу, которая принесет потрясения всему государству.

УДК 821.133.3-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-389-26593-6

Copyright © Éditions Albin Michel – Paris, 2025
Published by arrangement with SAS Lester Literary Agency & Associates
© Кабалкин А. Ю., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
КоЛибри®

Персонажи

Все герои романа
существовали в действительности.

Екатерина Медичи (1519–1589),
королева-мать

Франциск II (1544–1560),
король Франции, старший сын
Екатерины Медичи, муж Марии Стюарт

Мария Стюарт (1542–1587),
королева Франции и Шотландии,
племянница де Гизов

Елизавета I Тюдóр (1533–1603),
королева Англии и Ирландии

Карл (1550–1574),
сын Екатерины Медичи

Франсуа де Гиз (1519–1563),
дядя Марии Стюарт,
ревностный католик

Шарль де Гиз (1524–1574),
кардинал Лотарингский,
дядя Марии Стюарт,
ревностный католик

Антуан де Бурбон (1518–1562),
король-консорт Наварры, гугенот

Людовик, принц де Кондэ (1530–1569),
принц-гугенот, младший брат
Антуана де Бурбона

Адмирал Колинъй (1519–1572),
полководец-гугенот

Нострадамус (1503–1566),
астролог королевы

Амбруаз Паре (1510–1590),
королевский врач

Габриэль де Монтгомери (1530–1574),
цареубийца, бывший капитан
королевской гвардии

Фрейлины Екатерины Медичи

Луиза де ла Бородьёр
(1530 — после 1586)

Клодина де Рец (1543–1603)

Изабó де Лимёй (ок. 1535 — 1609)

Мадлén де Л'Этуáль (1547–1566),
молодая дворянка-гугенотка

Пьер де Л'Этуаль (1546–1611),
брат Мадлен

Флоримон Робертэ (1540–1569), лич-
ный казначей де Гизов

Пьер де Брантóm (ок. 1540 — 1614),
гасконский дворянин,
кузен Клодины де Рец

Дуроножка, карлица, шутиха королевы

Вероника Франко (1546–1591),
куртизанка

Габриэль

*Д*орога все не кончалась, и он все дальше уносился от своих врагов — королевской семьи и двора Франции. Граф Габриэль де Монтгомери попридержал коня, и Мадлен, сидевшая позади него, перевела дух. Девушка, непривычная к верховой езде, напрягалась всем телом, как только он припускал вскачь. Ему нравилось чувствовать, как она прижимается к нему, он наслаждался прикосновением к его спине ее роскошной груди, разжигавшей в нем желание.

К концу дня горизонт развернулся в длинную синюю ленту — там соприкасались небо и море. Венеция, оповещавшая о себе дружным звоном колоколен, была уже совсем близко. Габриэль нетерпеливо пришпорил коня, Мадлен опять прижалась к нему, и ему еще сильнее захотелось поскорее добраться до места.

Сразу за мостами Города на сваях их ослепили краски цветочного рынка, опьянил запах дамасских роз — напоминание о Востоке. В воде извилистых каналов, оживляемых фонтанами и причудливыми мостиками, отражались замысловатые фасады дворцов. Горы мешков с пряностями, ожидавшими помола, издавали одуряющие ароматы муската, перца и корицы. Все в Венеции было пропитано духом дальних странствий.

Впервые после отъезда из Парижа с его зловонием уличной грязи и конского навоза, с его белыми облаками и удушающей жарой, Габриэль ощутил легкость. Копыта его коня, дробившие в крошку лазурит мостовой, поднимали клубы голубой пыли.

Все восхищало его, все бодрило. Франция осталась, казалось, на другом конце света, возвращение туда уже невозможно было вообразить. Он взвесил на ладони кошелек. Там было достаточно денег, чтобы продержаться несколько недель, а дальше ему придется наниматься к кому-нибудь на службу.

Блестящий послужной список отпирал перед ним двери всех посольств. Бывший капитан шотландской королевской стражи будет нарасхват. Не желая думать о том, чего лишился, он оглянулся через плечо и встретился глазами с Мадлен, открывавшей для себя волшебство города с той же искрой радости, что и он. Он решил, что не станет избавляться от нее сразу, и испытал гордость за свой приступ человечности.

Впрочем, следующая мысль омрачила его настроение. Увидит ли он когда-нибудь свою жену, ждущую его в Нормандии? Вызывать ли к себе ее и детей? Пока что было рано об этом думать. На первом месте стоял поиск укромного места для отдыха. Ему не терпелось избавиться от напряжения долгого пути в сладостном капкане, заключенном между бедер Мадлен.

Екатерина Медичи

Два месяца спустя.

— **Что** же вы видите?
— Пока что ничего, мадам.

Екатерина Медичи подошла к Нострадамусу. Стоя перед ним со сложенными на груди руками, она не сводила с него взгляд. Они были одни в кабинете астролога, среди карт звездного неба, колод эзотерических карт Таро, телескопов, чучел зверей, ископаемых раковин; рядом стояла чаша с пахучим питьем, которое маг глотал перед своими сеансами.

Приготовления затягивались. Поставив на одноногий столик золоченый поднос, — Нострадамус передвигал его до тех пор, пока не расположил на оси круглого окошка,

куда заглядывала луна. Наполнил тазик, бормоча в бороду заклинания, перелил воду из тазика в миску и обратно в тазик. Это он проделал трижды, Екатерина сосчитала. Наконец астролог осторожно вылил узкую полоску воды на поднос, отражавший свет луны, и подождал, пока вода замрет, как неподвижное зеркало.

Как долго!

Она вздохнула, и по воде пробежала легкая рябь. Нострадамус поднял на нее укоризненный взгляд.

— Придется все начинать сначала, мадам. Сядьте и проявите терпение, умоляю вас.

Екатерина попятилась к креслу у стены. В нем будет удобно сидеть, но так она ничего не увидит. Впрочем, смотреть было почти не на что. Он, Нострадамус, был ее ясновидцем, прорицателем, астрологом, медиумом. Однако она не отказывала себе в удовольствии следить, не пошлют ли сверхъестественные силы слабый сигнал напрямую ей самой. Ей пришлось бы по нраву оказаться хоть немного волшебницей.

Она с радостью отказалась бы от своего единственного и неповторимого дара в этом низменном мире — от проклятия, преследовавшего ее с самого появления на свет: она приносила несчастье всем, кого любила. О своих родителях, которых она не знала, ибо они умерли при ее рождении, она не очень горевала, но вот судьба расправилась руками Монтгомери с ее мужем. С небом, обрекшим ее на эту несправедливость, она поквитаться не могла, зато в ее власти было покарать Монтгомери.

Да сгорит он в аду!

Она усталилась на успокоившуюся, снова ставшую неподвижной воду и старалась не дышать. В каком виде предстанет Нострадамусу истина? Как видение в этой воде жизни или как слова, внезапно подсказанные картами Таро? Это невозможно было предвидеть. С ним приходилось готовиться к самым неожиданным зрелищам. Она уже видела, как он внезапно вставал с закрытыми глазами, словно во сне, и изливал на бумагу предсказания с такой резвостью, словно внимал говорливому призраку.

У Екатерины забурчало в животе, и она пожалела, что не ужинала. Перед ее мысленным взором возник стол с жареными цесарками и засахаренными артишоками. Она перенесла взгляд на поднос. Нострадамус ронял на него алые капли крови — одну, другую, третью, — растекавшиеся по поверхности воды. Он делал размашистые, но поразительно точные жесты, умудряясь не опрокидывать своими широкими рукавами пробирки и склянки, которыми были заставлены стены от пола до потолка. Все здесь подчинялось образцовому порядку, всюду пестрели этикетки на непонятном языке, внятном одному алхимику.

Нострадамус взял колоду Таро и подал Екатерине Медичи. Королева-мать дунула на нее, и он широкими движениями стал извлекать из колоды карты, переворачивая их одну за другой. На картах были изображены все Валуа; ее покойного супруга, Генриха II, олицетворяла

фигура Смерти. Тайно изготовить эту колоду повелела своему магу сама Екатерина Медичи. Он перевернул большие песочные часы.

«Сейчас он начнет», — подумала она, сжимая талисман — медальон с миниатюрой своих детей.

— Вижу... вижу... — заговорил замогильным голосом Нострадамус.

Екатерина насторожилась.

— Что вы видите?

— Я вижу сказочную страну, где звери умеют летать. Нет, не все звери! Только львы.

Крылатые львы!..

Перед ее мысленным взором предстал крылатый лев, она уже видела такого раньше. Свирепый, с оскаленными клыками. Это была эмблема Венеции.

— Еще я вижу синеву.

Возможно, это море... Еще больше похоже на Венецию.

— Страна с мягким климатом, где море и суша сливаются в гибком объятии.

Луара и ее замки?

— Что еще вы видите?

— Вижу обильные потоки золота, мужчин и женщин с пурпурной, изумрудной, синей кожей.

О чем это он? Теоретически — обо всем и ни о чем. Это могут быть и американские дикари, и карнавалы маски.

Снова Венеция.

Наверняка это один из его снов. Не для того она взобралась сюда, на его астрономическую башню, чтобы внимать его причудливым рассказам. Пусть говорит на единственную интересующую ее тему.

— Как же король, мой сын? — спросила она в нетерпении, не сводя взгляд с неумолимо утекающего песка в деревянных часах.

Он воздел руку, как будто желая ее прервать. Воистину говорить с ним не было смысла. Она никогда не знала, впал ли он в транс или попросту не желает ее замечать. Сколько раз она пыталась вмешиваться, но это всегда были напрасные усилия.

После этой встречи в такую жару самое лучшее — бокал вина. Она мечтала о прохладной влаге. Счастье, что он колдовал по ночам. Даже молочная луна, казалось, истекала потом, дрожа в своем ореоле.

— Я вижу... — опять обрел дар речи Нострадамус.

— Франциска, моего сына?

— Он здесь! — вскричал он, тыча перед собой пальцем.

— Где, где «здесь»? — всполошилась Екатерина, никого не видя.

— Здесь, на смертном одре.

— Нет! — ахнула Екатерина.

— С ним мать и жена.

— Расскажите мне больше! — потребовала она, пригнудив себя к спокойствию.

Он заморгал, как при пробуждении от долгого сна. Песочные часы были уже пусты. Больше она ничего не узнает.

Будь он проклят!

Нострадамус убрал поднос и достал перо, готовый по обыкновению записать свое пророчество. Екатерина шагнула к нему и вырвала из его пальцев перо.

— Не записывайте ничего из того, что видели! — приказала она.

Ибо что записано, то сбывается.

Она сделает все, чтобы не позволить страшному предсказанию сбыться.

Изабо

— Не можем ли мы найти более... достойное жилище? — осведомилась Изабо, скорчив гримасу.

Венеция покорила ее с первых же минут. Здесь царили веселье и дружная радость, неведомые во Франции. Ей казалось, что здесь все возможно. Мужчины, красавцы, каких не сыскать при дворе, встречали ее учтивыми улыбками. Даже у здешних нищих была осанка королей. Как далек был от всего этого ее родной Перигор!

Когда Изабо де Лимей приехала в Париж, на праздник по случаю турнира, она уже была совершенно счастлива. Трагический конец короля Генриха II поспособствовал ее удаче. Она стала фрейлиной королевы и невестой казначея Гизов Флоримона. Это была достойная партия,

но ее сердечко замирало еще и от мысли, что он, совсем как итальянский князь, когда-нибудь покажет ей Венецию во всем ее великолепии. Этот поразительный город манил ее извилистыми лентами каналов, в которых отражались кружева дворцов. Венеция дышала новизной, роскошью, богатством. На улицах города сияли фонари, освещавшие проходы и мосты. В отличие от французских построек с узкими оконцами, здешние дома манили окнами с разноцветными стеклами, вставленными во вдохновенные Византией изысканные оправы. Так объяснила ей Клодина, знавшая толк во всем, включая архитектуру. Все вместе создавало впечатление легкости, как будто город, спущенный на воду, скользил по ней, движимый волшебством своей красоты.

Неудивительно, что жалкий домишко в пропахшем обыденностью Арсенальном квартале показался ей совершенно негодным жилищем. С домом соседствовал разросшийся каштан, а в его тени пролегла дорожка к каналу. На взгляд Изабо, даме ее положения подобный дом никак не подходил. Она предпочла бы новый палаццо с выходящими на лагуну балконами. Разве не естественно было желать самого лучшего, расставшись со средневековым замком в Перигоре? Вступление в Летучий эскадрон королевы-матери не должно было настолько ухудшить ее положение. В глубине души она всегда полагала, что заслуживает большего, чем предоставляла ей жизнь. Она считала себя красивее всех девушек вокруг и вообще, по ее мне-

Литературно-художественное издание Әдеби-көркем баслым
Массовое издание Бұқаралық баслым

Зарубежная художественная литература
Документальный fiction

МЮРИЕЛЬ РОМАНА ВЕНЕЦИАНСКИЕ КУРТИЗАНКИ

Заведующий редакцией *О. Ро*

Ответственный редактор *И. Музыка*

Выпускающий редактор *Т. Маслова*

Технический редактор *А. Синицына*

Корректоры *П. Шевнина, А. Сухарева*

Верстка *В. Брызгалова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 10.08.2025.

Формат 70x108 1/32. Гарнитура «Petersburg». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 16,8.

Тираж 2000 экз. О-DCF-35545-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака КоЛибри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
КоЛибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. ауд.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басым шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить по адресу:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай баслымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.